

—
После того как Янь Шитин и Цзян Мяо ушли, Юй Ли доел свою утреннюю кашу и убрал со стола.

Вчера вечером он не оглядывался внимательно, а теперь Юй Ли внимательнее осмотрел планировку гостиной.

В северо-восточном углу просторной гостиной стоял большой офисный стол с двумя компьютерами и аккуратно сложенной стопкой книг.

За офисным столом находился книжный шкаф из розового дерева с несколькими узкими полками, на которых стояли несколько горшков с растениями.

Растения выглядели хорошо, похоже, кто-то регулярно за ними ухаживал.

Кроме этого, в этом доме не было особо живого декора.

На полу была темно-серая плитка, и большая часть мебели была черной, и, пожалуй, единственным ярким цветом во всем доме были белые стены.

Хотя это создавало ощущение властного генерального директора, атмосфера казалась немного гнетущей.

Юй Ли молча отвел взгляд.

Пока он осматривался, дверной замок внезапно щелкнул.

Юй Ли подумал, что это снова Янь Шитин, но когда он обернулся, то увидел вошедшего дворецкого Хэ.

«Дядя Хэ?»

«Сяо Юй?»

Оба были ошеломлены.

Юй Ли немного занервничал.

Он был в доме Янь Шитина, любому это показалось бы странным, верно?

Он не знал, что упоминал Янь Шитин, и колебался, стоит ли ему звонить Янь Шитину.

После того как они простояли в оцепенении около десяти секунд, дворецкий Хэ спросил: «Сяо Юй, как ты здесь оказался...»

Юй Ли сжал подол своей одежды, пытаясь придумать, что ответить.

Однако дворецкий Хэ замолчал и не закончил предложение.

Он огляделся и спросил: «Господин не здесь?»

Юй Ли объяснил: «Он сегодня уехал на благотворительную художественную выставку с помощником Цзяном».

Дворецкий Хэ кивнул.

Атмосфера стала тихой, и они оба молча смотрели друг на друга.

Спустя некоторое время дворецкий Хэ объяснил причину своего прихода: «Новая осенняя коллекция бренда QT вышла, и позже привезут готовую одежду для господина. Я пришел пораньше, чтобы подождать».

Юй Ли заколебался и тоже хотел объяснить, почему он здесь: «Я...»

Но прежде чем он успел заговорить, дворецкий Хэ улыбнулся и сказал: «Все в порядке, Сяо Юй, я знаю, что господин привел вас сюда, вам не нужно мне ничего специально объяснять».

Раз Янь Шитин привел сюда Юй Ли, значит, между ними что-то произошло.

Это были личные дела господина, так зачем ему об этом рассказывать.

Юй Ли был ошеломлен, увидев дружелюбную улыбку на лице дворецкого Хэ, и постепенно расслабился, отказавшись от идеи позвонить Янь Шитину.

Немного после 10 часов пришли люди из бренда QT, чтобы доставить одежду.

Дворецкий Хэ руководил ими, чтобы они повесили одежду в шкаф, а тем временем он также заказал доставку фруктов и приготовил свежий фруктовый сок для Юй Ли.

Держа в руках кисло-сладкий фруктовый сок, Юй Ли наблюдал за их суетой.

Одна за другой темные вещи вешались в шкаф, сочетаясь с черными шкафчиками, делая обстановку еще более мрачной.

Юй Ли крепко сжал трубочку губами, опустив глаза, чтобы скрыть выражение.

После того как люди, доставившие одежду, ушли, дворецкий Хэ, опасаясь, что Юй Ли будет скучно одному в доме, остался составить ему компанию.

Около полудня, как раз когда дворецкий Хэ закончил заказывать обед, Юй Ли получил звонок от курьера.

Это была все та же еда на вынос, которую заказал для него Янь Шитин.

Дворецкий Хэ помог ему отнести ее наверх.

Открыв пакет с едой, Юй Ли увидел под едой коробку с клюквой, и в глазах дворецкого Хэ мелькнуло недоумение.

Но он ничего не сказал, и Юй Ли этого не заметил.

Дворецкий Хэ накрыл на стол и улыбнулся: «Судя по этому пакету, это должна быть частная кухня, которую часто посещает господин. Я помню, как повар оттуда однажды сказал, что его предки были императорскими поварами, не знаю, правда ли это. Но кулинарные навыки у него действительно очень хорошие».

«У этого повара нет меню, он просто готовит то, что заказывают гости. Он может приготовить блюда восьми кухонь. Но у него странный характер, если вы не закажете по названию блюда, он заказ не примет».

Слушая рассказ дворецкого Хэ, Юй Ли крепче сжал палочки для еды.

Дело не в том, что он был поражен мастерством повара.

Он просто внезапно понял, что в последние несколько дней симптомы его утренней тошноты были намного слабее, чем в тот день, когда он узнал о своей беременности.

Он знал, что Янь Шитин продумал заказ еды на вынос, но изначально он думал, что тот просто выбрал хороший ресторан и заказал легкие блюда из меню.

Он не ожидал, что это будет еще более продуманно.

Юй Ли опустил глаза, глядя на еду перед собой.

Сегодняшние блюда отличались от предыдущих нескольких дней, и за последние несколько дней он уже попробовал самые разные блюда.

Так что, когда Янь Шитин заказывал эти блюда, он специально узнавал о вкусах и меню для беременных?

Взгляд Юй Ли опустился, он поджал губы и молча посмотрел на свой живот.

Как другой отец ребенка, Янь Шитин усердно брал на себя ответственность.

А он...

Он даже не думал о том, чтобы взять на себя собственную ответственность.

—

После обеда Юй Ли почувствовал сонливость и пошел в спальню вздремнуть.

После того как он забеременел, он стал больше спать и обычно спал долго.

Когда он проснулся, было уже почти время ужина.

После ужина дворецкий Хэ вернулся на виллу семьи Янь.

В доме снова стало тихо и пусто.

Юй Ли сидел у панорамного окна, глядя на улицу.

Этот жилой район располагался в оживленном центре города, и с верхних этажей открывался вид на самую красивую реку города У, а также на процветающую уличную сцену.

Юй Ли некоторое время смотрел, затем повернулся и посмотрел на мрачную и угнетающую гостиную.

Он задумался, смотрел ли Янь Шитин, когда был здесь, на пейзаж так же, как и он.

И какое у него было настроение, когда он смотрел на пейзаж?

Небо постепенно потемнело, и Юй Ли получил звонок от Янь Шитина, который сказал, что у него еще есть дела и он вернется поздно вечером.

В сердце Юй Ли зародилось странное чувство.

Он пытался уловить его, но как ни старался, не мог.

Он коснулся мочки уха и мрачно пробормотал: «Хм».

Звонок еще не был сброшен, когда Янь Шитин на другом конце замолчал на некоторое время, а затем внезапно назвал его имя: «Юй Ли».

Юй Ли: «Хм? Что случилось?»

Янь Шитин снова замолчал.

Юй Ли не стал сбрасывать звонок и не торопил его, просто спокойно ждал.

Спустя долгое время Янь Шитин глубоким голосом сказал: «Ничего, ложись спать пораньше».

Звонок был сброшен.

Юй Ли уставился на экран телефона, долго думал, но так и не смог понять странное чувство, которое он испытал только что.

Юй Ли покачал головой, принял душ и приготовился ко сну.

Темная обстановка, казалось, усиливала чувства и эмоции.

Мысли Юй Ли вернулись к полудню.

Он признался, что в последние несколько дней избегал думать об этом и не хотел тщательно обдумывать, оставлять этого ребенка или нет.

Он даже хотел оставить решение за Янь Шитином прошлой ночью, но когда он подумал о том, что Янь Шитин не хочет ребенка, он растерялся.

Но теперь Юй Ли хотел сам разобраться с этой проблемой.

Когда он узнал о своей сексуальной ориентации, Юй Ли уже морально подготовил себя к тому, что у него не будет детей.

Однако из-за несчастного случая у него теперь был собственный ребенок.

Хотя он был изначально шокирован и противился тому факту, что он может забеременеть, Юй Ли на самом деле не испытывал неприязни к этому ребенку.

Этот ребенок может заставить его страдать от странных взглядов других людей, но это единственный шанс, который у него будет в жизни.

Юй Ли глубоко вздохнул.

Он хочет оставить этого ребенка, даже если Янь Шитин не захочет, он оставит.

Это его ребенок, и он хорошо его воспитает.

Однако...

Юй Ли схватил подушку и, закусив губу, задумался.

Лучше сначала спросить Янь Шитина, хочет он этого или нет, ведь он другой отец ребенка.

Хотя днем он долго спал, Юй Ли все равно быстро почувствовал сонливость.

Он обнял подушку и крепко заснул.

Около часа ночи Янь Шитин открыл дверь и вошел в прихожую, но обнаружил, что дом немного отличается от обычного.

Он поднял глаза и увидел, что настенный светильник возле прихожей включен, освещая небольшой участок от прихожей до выключателя.

Мягкий свет рассеивал темноту в гостиной и, казалось, приносил ощущение тепла.

Янь Шитин был слегка удивлен.

Он сам не знал, что освещение в гостиной может дарить людям ощущение тепла.

Он нечасто возвращался на виллу, этот дом был его обычным местом жительства.

Раньше, когда он возвращался ночью, небольшой участок в прихожей был темным.

Поняв, что это свет, который Юй Ли оставил для него, Янь Шитин замер в прихожей, не решаясь двинуться.

—

Рано утром следующего дня.

Юй Ли встал и пошел в гостиную, увидев Янь Шитина, сидящего на диване в халате и рассматривающего контракт.

Очки в золотой оправе лежали на подлокотнике, а под глазами Янь Шитина виднелись темные круги, свидетельствующие о том, что он поздно лег спать.

Заметив, что Юй Ли проснулся, Янь Шитин взглянул на него и сказал: «Завтрак на обеденном столе».

Те же слова, что и вчера утром.

Юй Ли показалось это забавным, и он даже не заметил, как уголки его губ приподнялись.

Но он немного поколебался и не пошел к обеденному столу, а сел на диван рядом с Янь Шитином.

«Старший брат Янь, ты сегодня занят?»

Услышав такое обращение, Янь Шитин на мгновение напрягся.

Он закрыл контракт и посмотрел на Юй Ли.

Молодой человек только что проснулся, его мягкие волосы торчали прядкой, а воротник пижамы немного сбился, обнажая выступающую ключицу.

Янь Шитин спокойно отвел взгляд и сказал: «Нет, не занят».

Юй Ли сжал кулаки, молча немного разозлившись.

Он сказал: «Мне нужно с тобой кое о чем поговорить».

Янь Шитин: «Хм».

Юй Ли посмотрел на свой живот, глубоко вздохнул и спросил: «Я хочу спросить тебя, ты хочешь, чтобы я оставил этого ребенка?»

Янь Шитин был ошеломлен, и рука, сжимавшая контракт, постепенно сжалась сильнее.

Он повернул голову и посмотрел на Юй Ли: «Почему ты спрашиваешь меня?»

Юй Ли посмотрел на Янь Шитина.

Возможно, из-за того, что он был в халате, или, может быть, из-за того, что на нем не было очков, у Янь Шитина не было той безжалостной ауры, что придало Юй Ли смелости заговорить:

«Потому что ты другой отец этого ребенка, поэтому я хочу знать твое мнение».

Личность другого отца ребенка никогда не обсуждалась между ними.

Как только это было поднято, неизбежно вспомнилась та ночь на вечеринке и ссора перед началом учебы.

Но после того, как Юй Ли это сказал, он почувствовал облегчение в сердце.

Это были вещи, с которыми ему нужно было столкнуться самому, и постоянное избегание не решило бы проблему.

После этих слов в гостиной на некоторое время воцарилась тишина.

Янь Шитин спокойно посмотрел на Юй Ли и глубоким голосом сказал: «Юй Ли».

Он с трудом сглотнул и сказал: «Ты беременен, решать, оставлять его или нет, только тебе».

Юй Ли был ошеломлен.

Янь Шитин положил контракт и посмотрел в панорамное окно, как бы небрежно спросив: «Ты хочешь оставить этого ребенка?»

Юй Ли пришел в себя.

Он кивнул и, робко взглянув на Янь Шитина, сказал: «Я хочу».

Губы Янь Шитина сжались.

Он повернул голову и увидел беспокойство в глазах Юй Ли.

Он все еще боялся, что Янь Шитин не захочет?

Янь Шитин внезапно вспомнил вчерашний свет.

Он опустил взгляд, скрывая выражение лица, и как можно спокойнее сказал:

«Тогда, возможно, нам нужно пожениться».

—

<http://bllate.org/book/14496/1282984>